

Для цитирования:

Геворгян Г. Применение срока исковой давности к виндикации недвижимых вещей в Республике Армения // *European and Asian Law Review*. 2023. № 2. Т. 6. С. 34–43. DOI: 10.34076/27821668_2023_6_2_34.

Information for citation:

Gevorgyan, G. (2023) Primenenie sroka iskovoï davnosti k vindikatsii nedvizhimykh veshchei v Respublike Armeniya [Application of Limitation Period to Rei Vindicatio of Immovable Property in the Republic of Armenia]. *European and Asian Law Review*, 6 (2), 34–43. DOI: 10.34076/27821668_2023_6_2_34.

UDC: 347.93

BISAC: LAW012000

DOI: 10.34076/27821668_2023_6_1_34

Научная статья

ПРИМЕНЕНИЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ К ВИНДИКАЦИИ НЕДВИЖИМЫХ ВЕЩЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Г. Геворгян

Российско-Армянский (Славянский) университет

ORCID ID: 0009-0008-2910-0140

В настоящей статье рассматривается проблема применения трехлетнего срока исковой давности к искам об истребовании недвижимых вещей от незаконного владельца. Проблема заключается в том, что истечение короткого трехлетнего срока не прекращает права собственности на недвижимость, а в результате отказа в виндикационном иске в связи с пропуском давностного срока ответчик продолжает незаконно владеть вещью, и в результате возникает *dominium sine re*. Более того, проблематичным является вопрос приобретения собственности владельцем также после 10 лет владения в силу приобретательной давности, так как узупаиент для приобретения права собственности должен не только владеть вещью, но и владеть ею добросовестно и как своей собственной, что практически не сможет доказать «захватчик» чужой недвижимости, от которого в свое время собственник требовал вещь обратно. Таким образом, возникает период неопределенности прав на недвижимое имущество, и в статье автор рассматривает сложившуюся в армянских судах практику по обходу трехлетнего давностного срока. В частности, распространение давностного срока на виндикационный иск привело к подмене последнего негативным, в результате чего происходит смешение вещно-правовых способов защиты. Автор также рассматривает целесообразность предлагаемых в науке вариантов разрешения поднятой проблемы в виде согласования сроков исковой давности и узупаи.

Ключевые слова: виндикационный иск, право собственности, срок исковой давности, недвижимая вещь, владение, приобретательная давность

APPLICATION OF LIMITATION PERIOD TO REI VINDICATIO OF IMMOVABLE PROPERTY IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

G. Gevorgyan

Russian-Armenian University
ORCID ID: 0009-0008-2910-0140

The present article addresses the issue of applying a three-year limitation period to claims for the recovery possession of immovable property. The problem lies in the fact that the expiration of the short three-year period does not terminate the right of ownership to the property. As a result, when a vindication lawsuit is dismissed due to the expiration of the limitation period, the defendant continues to possess the property unlawfully, leading to dominium sine re. Furthermore, the acquisition of ownership after 10 years of possession due to acquisitive prescription poses difficulties. The acquirer must not only possess the property but also possess it in good faith and as their own, which is practically impossible for the ‘usurper’ of someone else’s property, from whom they previously demanded the property as the rightful owner. Thus, a period of uncertainty arises regarding property rights, and the article examines the established practice of Armenian courts concerning mechanisms to circumvent the three-year limitation period. In particular, the extension of the limitation period to the rei vindicatio claim has resulted in its substitution with a negatory claim, leading to a confusion of proprietary remedies. The author also discusses the feasibility of proposed scientific approaches to resolving the raised issue by harmonizing the limitation periods and acquisitive prescription.

Key words: *rei vindicatio, right to ownership, limitation period, immovable property, possession, acquisitive prescription*

Гражданским кодексом Республики Армения установлен общий трехлетний срок исковой давности, и на основании возражения ответчика о пропуске давностного срока (*exceptio temporis*) суд отказывает в предоставлении принудительной защиты прав истца. Истечение срока исковой давности ослабляет защиту нарушенного права, но не влечет прекращения самого субъективного гражданского права [Сделки, представительство, исковая давность 2018: 426]. Ю. К. Толстой отмечал, что исковая давность «играет активную стимулирующую роль, которая состоит в том, чтобы дисциплинировать участников гражданского оборота, бороться с расхлябанностью, способствовать наиболее рациональному использованию всех объектов собственности» [Толстой 1955: 190].

Вытекающие из обязательства права, которые не подлежат судебной защите или в защите которых было отказано в связи с пропуском исковой давности, являются натуральными правами [Основные положения гражданского права 2020: 892]. Д. И. Мейер писал, что «право судебной защиты сопутствует всякому праву, входит в состав самого понятия о праве – право без судебной защиты не право» [Мейер 1997: 237]. Считаем, что позиция Мейера актуальна для рассмотрения вопроса применимости срока исковой давности к виндикационному иску относительно недвижимого имущества, так как отказ в иске об истребовании недвижимости из чужого незаконного владения приводит к фактическому «прекращению» собственности, так как собственность без владения бессмысленна. Подобная ситуация создает правовую неопределенность: с одной стороны, сохраняется право собственности истца, который вправе рас-

поряжаться вещью, и с другой стороны, владение остается у лица, который не имеет права владеть вещью. В связи с этим в рамках настоящей статьи будет рассмотрен вопрос применимости трехлетнего срока исковой давности к искам о виндикации недвижимого имущества зарегистрированным собственником от незаконного владельца.

Армянское законодательство не ограничивает сроком исковой давности *inter alia* негаторный иск. Согласно ст. 344 Гражданского кодекса РА исковая давность не распространяется на требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения (ст. 277). Давностный срок *de lege lata* применим к виндикационному иску, в том числе иску об истребовании недвижимости из чужого незаконного владения. Более того, применение срока исковой давности к виндикационному иску признал также Кассационный суд РА. В частности, в определении от 27 декабря 2017 г. по делу ԵԱԲԴ/3750/02/14 суд отметил следующее: «Если воля законодателя была бы направлена на исключение применения срока исковой давности к требованиям об устранении всех видов нарушений права собственника, то в обсуждаемой норме (ст. 344 Гражданского кодекса РА. – Г. Г.) не было необходимости специально выделить нарушения, не связанные с лишением владения (законодатель специально не отметил бы в скобках ст. 277 Гражданского кодекса. – Г. Г.)... следовательно, на требования собственника или законного владельца об устранении нарушений (виндикационные иски), связанных с лишением владения, распространяется срок исковой давности».

Ученые вопрос исковой давности по виндикации недвижимости рассматривают в совокупности с институтом приобретательной давности, преследуя цель устранить возможность возникновения периода неопределенности прав на недвижимое имущество, нахождения вещи в подвешенном состоянии. Согласно ст. 187 Гражданского кодекса РА для признания права собственности в силу приобретательной давности необходимо добросовестное, открытое и непрерывное владение недвижимостью как своей собственной в течение десяти лет.

Некоторые предпосылки согласования сроков защиты прав на недвижимое имущество и сроков приобретения права собственности на недвижимость можно наблюдать в следующей позиции Кассационного суда РА.

В частности, обращаясь к условию добросовестности владения давностным владельцем, Кассационный суд в определении от 5 апреля 2013 г. по делу ԵՇԴ/0987/02/09 отметил, что «существенное значение имеет не только отношение фактического владельца к вещи, но и поведение и отношение зарегистрированного собственника к владению его имуществом третьим лицом. Десятилетний срок является сроком, в течение которого действия зарегистрированного собственника могут повлиять на вопрос добросовестности владения узукапиентом вещью как своей собственной, так как в смысле статьи 187 Гражданского кодекса РА только фактическое владение вещью не является основанием признания права собственности за владеющим... Поведение и отношение зарегистрированного собственника недвижимого имущества к владению его имуществом третьим лицом без оснований, предусмотренных законом или договором, значимы также с точки зрения статьи 280 Гражданского кодекса РА (статья про отказ от права собственности. – Г. Г.), так как данная статья в качестве основания отказа от права собственности рассматривает не только наличие письменного документа, но и действия (бездействие) собственника. *Действия зарегистрированного собственника недвижимости, направленные на защиту права собственности, должны осуществляться в течение срока, определенного в статье 187 Гражданского кодекса РА* (курсив наш. – Г. Г.): до представления фактическим

владельцем требования о признании права собственности на основании приобретательной давности».

Можно ли на основании изложенной позиции сделать вывод о том, что Кассационный суд продлил срок защиты прав на недвижимое имущество до десяти лет, одновременно не детализируя способ защиты, которым должен воспользоваться собственник? С учетом того что определение Кассационного суда относится к компоненту добросовестности владения для приобретения права собственности по давности владения, Суд указал критерии, при наличии которых давностный владелец не может считаться добросовестным. Кассационный суд не обратился к вопросу успешной защиты права собственности, а только реализация правомочий права собственности или совершение действий, направленных на защиту своих прав, зарегистрированным собственником в течение десятилетнего срока свидетельствуют о недобросовестном давностном владении, о том, что собственник не отказался от права собственности, следовательно, при таких условиях давностный владелец не может приобрести право собственности в силу приобретательной давности. Но этой позицией Суд не исключил возможность возникновения периода неопределенности прав на недвижимое имущество.

Безусловно, позиция Кассационного суда непоследовательна, так как последний проигнорировал действие короткого срока для защиты права собственности путем представления виндикационного иска. А позиция Суда, согласно которой «действия зарегистрированного собственника недвижимости, направленные на защиту права собственности, должны осуществляться в течение срока, определенного в статье 187 Гражданского кодекса РА», не свидетельствует о продлении срока исковой давности до десяти лет с учетом также того, что вопрос срока исковой давности к виндикации недвижимости не был предметом рассмотрения судом указанным деле.

Следует признать, что трехлетний срок исковой давности является весьма коротким сроком для защиты прав на недвижимое имущество. Для сравнения следует отметить, что согласно ст. 902 Германского гражданского уложения притязания, вытекающие из зарегистрированных прав (в том числе виндикационный иск), не подлежат исковой давности. В праве Франции в результате законодательных изменений в 2008 г. был установлен тридцатилетний срок исковой давности для защиты вещных прав на недвижимость, но Кассационный суд Франции не поддержал подход законодателя, отмечая, что право собственности давности не подвержено: «Право собственности не утрачивается его неиспользованием» [Церковников 2018: 84].

Однозначно, что право собственности не ограничено сроками, и даже отказ в иске о виндикации недвижимости не является основанием прекращения права собственности. В ст. 279 Гражданского кодекса РА перечислены основания прекращения права собственности по принципу *numerus clausus*, и в данном перечне не предусмотрено прекращение права собственности в связи с отказом в виндикационном иске на основании пропуска срока исковой давности. Нет никаких политико-правовых соображений в пользу допущения формирования неопределенности или прекращения права собственности в связи с пропуском короткого давностного срока в условиях действия регистрационной системы прав на недвижимое имущество с высокой публичной достоверностью. Ограничением бессрочности нельзя считать ни истечение исковой давности, ни завладение по давности, поскольку эти сроки текут после оставления вещи собственником, а сам срок права собственности никак не может быть ограничен [Скловский 2023: 281].

Весьма обоснованно А. В. Егоров и А. М. Ерохова отмечают, что применение трехлетнего срока исковой давности к виндикационному иску «приводит к ситуациям, когда владелец недвижимости собственником не стал, так как он, например, недобросовестен, но истребовать у него вещь собственник не сможет, так как он пропустил срок исковой давности и суд ему откажет в виндикационном иске (при том что в мотивировочной части будет констатировано, что собственником действительно является истец). Дальше имущество выбывает из оборота, и ситуация может разрешиться только антиправовым путем – либо владелец каким-то образом попадет в Реестр на место собственника, либо, что более вероятно, собственник силой захватит вещь у владельца» [Егоров, Ерохова, Ширвиндт 2007].

Но следует отметить, что в армянской судебной практике часто происходит подмена виндикационного иска негаторным, с помощью чего суды обходят законодательное регулирование об ограничении виндикационного иска коротким трехлетним давностным сроком. При этом истечение данного срока и наличие решения суда об отказе в виндикации в связи с применением исковой давности не являются основаниями возникновения собственности у фактического владельца. Более того, спорной является также возможность признания права собственности за давностным владельцем в связи с истечением десятилетнего срока, так как для приобретения права собственности по давности владелец *inter alia* должен быть добросовестным, что среди прочего предполагает владение вещью как своей собственной. Очевидно, при наличии собственника, который не отказался от своего имущества, более того, предпринимает действия по восстановлению своего владения, владелец не может считаться добросовестным, так как осознает, что незаконно владеет чужим имуществом. А незаконное длительное владение является захватом чужого имущества, и странно было бы, если законодатель предоставлял бы такому захватчику право собственности.

К. Габузян считает проблематичной для судов квалификацию того или иного требования относительно недвижимого имущества в качестве виндикационного или негаторного, от чего зависит и вопрос применения срока исковой давности [Գաբուճյան 2020: 23]. В частности, автор ссылается на следующие дела. В деле ԾԴ/0911/02/18 суд квалифицировал иск о выселении ответчиков, которые фактически владели недвижимым имуществом, негаторным и не применил срок исковой давности, удовлетворяя иск. А в деле ԾԴ/0069/02/18 суд первой инстанции отказал в иске о виндикации недвижимого имущества в связи с пропуском исковой давности, с чем не согласился апелляционный суд, который отменил решение, посчитав, что представленный иск является негаторным, на который не распространяется исковая давность. В деле ԼԴ2/0138/02/19 апелляционный суд признал, что иск о выселении ответчиков, фактически владеющих недвижимостью, является негаторным, на основании чего суд посчитал, что срок исковой давности неприменим.

К указанным делам можно добавить также позицию апелляционного суда по делу ԵԿԴ/1670/02/17, в рамках которого был представлен иск о выселении ответчиков из квартиры. Апелляционный суд в этом деле также посчитал представленный иск негаторным и на основании ч. 4 ст. 344 Гражданского кодекса РА не применил срок исковой давности. А в деле ԾԴ/0599/02/16 суд первой инстанции и апелляционный суд, хотя об этом прямо не указали, рассмотрели вопрос пропуска истцом по виндикации недвижимости трехлетнего срока исковой давности и пришли к выводу о том, что иск представлен в течение трех лет с момента, когда истец узнал о нарушении права. Не исключается, что при иных фактических обстоятельствах, по которым был бы пропущен трехлетний

срок, суды квалифицировали бы требование в качестве негативного для обхода применения давностного срока.

Из изложенной судебной практики следует, что апелляционный суд не изменяет срок исковой давности к искам об истребовании недвижимости из незаконного владения, мотивируя решение подменой виндикационного иска негативным. Фактически суды прибегают к подмене понятий для вынесения справедливого решения, но данный подход неприемлем. Считаем, что если в законодательстве предусмотрено несправедливое, подрывающее стабильность оборота недвижимости и создающее возможность существования «голового» права собственности регулирование, то правильным способом преодоления данной нормы является либо правоприменение *contra legem*, либо оспаривание конституционности нормы права. Подмена виндикационного иска негативным неправильна не только с точки зрения догматики гражданского права, так как искажаются институты и понятия, выработанные в теории гражданского права, нарушается система защиты вещных прав, но и с практической точки зрения. В частности, при защите собственника, лишённого владения нормами негативного иска, последний лишается также притязаний, вытекающих из нормы ст. 276 Гражданского кодекса РА о расчётах при возврате имущества из незаконного владения. Например, собственник не вправе будет истребовать доходы, полученные ответчиком в результате незаконного владения вещью.

В результате отказа в виндикационном иске в связи с пропуском срока исковой давности истец-собственник остаётся с «голым» правом, ответчик – незаконный владелец – сохраняет «голое» владение, а пребывание вещи во владении у выигравшего имущество прямо подталкивает собственника на внеправовое отобрание вещи у незаконного владельца, т. е. на преступление [Церковников 2018: 81]. Квалификация действий собственника по восстановлению владения после отказа в виндикационном иске в связи с пропуском исковой давности в качестве преступления в армянской правовой системе является спорной. Более того, сама возможность восстановления владения силой или с помощью административных органов зарегистрированным собственником без временных ограничений свидетельствует о бессмысленности применения трехлетнего давностного срока к виндикации недвижимости. Ограничение виндикации недвижимости трехлетним сроком не преследует никакой правомерной цели. Обоснованно можно утверждать, что не реализуются также цели самого института исковой давности, которые, среди прочего, сводятся к обеспечению стабильности гражданского оборота, правовой определенности, так как существование «голового» права собственности и владения уже создает неопределенность, и права на недвижимое имущество будут бесконечно находиться в «подвешенном» состоянии. Неопределенность может прекратиться лишь с приобретением ответчиком права собственности в силу приобретательной давности, что также является проблематичным.

В науке встречались предложения установить одинаковые сроки исковой давности по виндикации и приобретательной давности [Генкин 1961: 215]. В советской литературе высказывались мнения о том, что после пропуска собственником срока исковой давности по виндикационному иску вещь становится бесхозяйной. Б. Б. Черепяхин отмечал, что «бесхозяйность этих вещей после пропуска собственником срока исковой давности по виндикационному иску мотивируется тем, что раз собственник потерял право на иск, то вещь тем самым будто бы становится бесхозяйной, потому что право бывшего собственника должно считаться прекратившимся и, поскольку приобретательной давности у нас нет, никто этого права не приобрел» [Черепяхин 2001]. В условиях

действия регистрационной системы прав на недвижимое имущество подобное решение проблемы неприменимо.

Для решения проблемы применения короткого трехлетнего давностного срока к виндикационному иску недвижимости К. Габузян предлагает установить срок, равный сроку, по которому давностный владелец может достичь признания права собственности. Более того, в связи с тем что расчеты этих сроков могут не совпадать, так как для добросовестного владельца срок течет с момента владения, а для собственника срок исковой давности течет с момента, когда собственник узнал о нарушении, автор предлагает установить десятилетний объективный давностный срок защиты прав собственника. Десятилетний срок исковой давности, по мнению К. Габузян, должен течь с момента перехода вещи во владение ответчика – давностного владельца, и по истечении данного срока «будет исключена защита прав собственника» [Чирниқшиў 2020: 31].

Казалось бы, решение об установлении равных сроков для виндикации недвижимости и приобретения права собственности узупакиентом является удачным, но, считаем, данная позиция также несовершенна. В частности, истечение условно установленного срока исковой давности, который равен сроку приобретения права собственности по давности, автоматически не создает основания для давностного владельца добиться признания права собственности. Так, кроме владения вещью на протяжении определенного законом времени, необходимо наличие также иных критериев, *inter alia* владелец должен владеть вещью добросовестно и как своей собственной. В связи с этим следует согласиться с мнением Д. В. Мурзина о том, что «такой владелец (незаконный владелец. – Г. Г.) все равно не будет признаваться давностным владельцем, поскольку он является заведомо недобросовестным (знает о том, что имущество имеет собственника). Поэтому, например, арендатор, во владении которого остается имущество при отказе собственнику в удовлетворении иска о возврате имущества, по действующему законодательству никогда не сможет стать собственником имущества по давности владения» [Мурзин 2022: 62]. А. В. Егоров и А. М. Ерохова также считают, что «с учетом действующих правил о приобретательной давности... если владелец не является добросовестным, он никогда не станет собственником, а невладельчий собственник не сможет вернуть себе владение без правонарушения (самовольного захвата и т. п.)» [Егоров, Ерохова, Ширвиндт 2007].

В доктрине гражданского права существуют различные конструкции согласования сроков исковой давности по виндикации вещи и приобретения права собственности по давности владения. Варианты сочетания данных сроков детально изложены в докторской диссертации Д. В. Мурзина, который выделяет следующие варианты: а) исковая и приобретательная давности могут начать течь одновременно; б) приобретательная давность начинает течь раньше, чем исковая (по-видимому, наиболее распространенный вариант); в) приобретательная давность начнет течь позднее, чем исковая (редкие случаи, когда первоначальное незаконное владение не отвечает признакам владения давностного, но у правопреемников эти признаки появляются) [Мурзин 2022: 65].

С учетом действующих условий возникновения у узупакиента права собственности в силу давности владения ни один из изложенных вариантов параллельного течения сроков не может обеспечить стабильность и определенность оборота недвижимости, так как кроме критерия фактического владения в течение длительного времени необходимо наличие иных условий для приобретения права собственности в силу приобретательной давности. Поэтому не исключается наступление периода неопределенности в отношении прав на заданное имущество. Для устранения подобной неопределенности любая

конструкция согласования срока исковой давности и срока приобретательной давности требует переосмысления института приобретательной давности. Переосмысление данного института, среди прочего, должно выражаться в отказе от критериев добросовестности и владения вещью как своей собственной. Но считаем, что в условиях действия в Армении регистрационной системы прав на недвижимое имущество, которая имеет высокую публичную достоверность, следует предусмотреть больше гарантий в пользу защиты прав зарегистрированного собственника, следовательно, нужно сохранить действующую концепцию института приобретательной давности.

Например, в Англии давностный владделец может приобрести право собственности при наличии двух условий: фактического владения и намерения владеть (*corpus* и *animus*), продолжающегося на протяжении определенного срока. В частности, нет требования добросовестного владения узупапиентом, в связи с этим Палата лордов по делу *J. A. Pye (Oxford) Ltd v. Graham* 2003 г.¹ отметила, что узупапиент не должен доказывать владение вещью как собственник, необходимы лишь фактическое владение и намерение владеть вещью, которое выражается в устранении всех третьих лиц, в том числе собственника, от доступа к вещи. Таким образом, давностный владделец может претендовать на получение права собственности после истечения двенадцатилетнего срока исковой давности, в течение которого собственник вправе истребовать недвижимость от фактического владельца [Santisteban, Sparkes 2015: 306]. Более того, по упомянутому делу собственник подал жалобу в Европейский Суд по правам человека (жалоба № 44302/02), который посчитал, что вмешательство в право собственника является оправданным и английское право предусмотрело пропорциональные меры ограничения права собственности.

По законодательству Финляндии не предусмотрена возможность приобретения права собственности на недвижимое имущество третьего лица только фактическим владением, а зарегистрированный собственник вправе без временных ограничений истребовать имущество из незаконного владения [Santisteban, Sparkes 2015: 309].

Кроме указанных вариантов устранения противоречивого регулирования, которое допускает формирование «голового» права собственности, также предлагается нераспространение исковой давности на виндикационные требования. Как уже было указано, такого подхода придерживается немецкое законодательство. В качестве обоснования неприменения давностного срока к искам об истребовании вещи из чужого незаконного владения Р. Циммерман пишет: «Виндикационный иск представляет собой притязание, предназначенное для того, чтобы дать полный эффект абсолютному праву собственности. Поэтому он не должен затрагиваться исковой давностью, а, скорее, должен исчезать вместе с самим этим абсолютным правом. Иначе мы столкнулись бы с правовой конструкцией *dominium sine re* „собственность без вещи“ и ее нежелательным последствием: существовало бы некое лицо, которое является собственником какого-либо объекта, но не в состоянии защитить свое право против любого, кто

¹ Супруги Грэм (*Graham*) занимали участок на основании договора об использовании земли под пастбище (*grazing agreement*), после истечения срока действия договора об использовании земли под пастбище собственник отказался заключить договор на новый срок. Несмотря на получение требования об освобождении земельного участка по истечении срока действия договора 1983 г., супруги Грэм по-прежнему продолжали владеть им и использовать его под пастбище. Не было предъявлено никаких требований об освобождении земельного участка или об уплате стоимости использования участка под пастбище. Владельцы добились признания права собственности по приобретательной давности, а против требования собственника представили возражение о пропуске двенадцатилетнего давностного срока.

окажется владельцем этого объекта» [Циммерман 2007: 502]. За отказ от применения срока исковой давности к виндикации выступает также М. А. Церковников, отмечая, что «даже уравнивание исковой давности со сроками приобретательной давности... не даст нужного эффекта: эти сроки считаются по-разному, текут при разных условиях» [Церковников 2018: 85].

Считаем, что оптимальным решением проблемы применения срока исковой давности к виндикации недвижимости является *de lege ferenda* исключение давностных сроков по виндикации недвижимости. С учетом обеспечения стабильности и определенности прав на недвижимое имущество и провозглашения конституционных гарантий защиты частной собственности право собственности на недвижимое имущество зарегистрированного собственника и возможность защиты его права должны сохраняться до того момента, когда право собственности не прекратилось по основаниям, предусмотренным законом.

Библиографический список

Santisteban S. M., Sparkes P. Protection of Immovables in European Legal Systems (The Common Core of European Private Law) (p. iv). Cambridge University Press. Kindle Edition. 2015.

Չարուզյան Բրիտանիկ. Հայցային վաղեմության ժամկետի կիրառությունը ներստոր և վիճակագրական հայցերի նկատմամբ // Պետություն և իրավունք, Եր. 2020. թիվ 3 (88). էջ 19–31.

Генкин Д. М. Право собственности в СССР. – М., 1961.

Егоров А. В., Ерохова М. А., Ширвиндт А. М. Обобщение применения арбитражными судами норм ГК РФ о вещно-правовых способах защиты права // Вестник гражданского права. – 2007. – № 4.

Мейер Д. И. Русское гражданское право. – М., 1997.

Мурзин Д. В. Виндикационная модель защиты абсолютных имущественных прав в российском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2022. – 388 с.

Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2020. – 1469 с.

Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. – 1264 с.

Скловский К. И. Собственность в гражданском праве: учеб. пособие для вузов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 1016 с.

Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. – Л., 1955. – 219 с.

Церковников М. А. Об исковой давности по виндикационному иску // Закон. – 2018. – № 12. – С. 79–86.

Циммерман Р. Новый немецкий закон о давности и глава XIV Принципов Европейского контрактного права // Цивилистические исследования: Ежегодник гражданского права. Выпуск третий / под ред. Б. Л. Хаскельберга, Д. О. Тузова. – М.: Статут, 2007. – С. 502.

Черепяхин Б. Б. Труды по гражданскому праву. – М.: Статут, 2001. – 479 с.

References

Cherepakhin, B. B. (2001) *Trudy po grazhdanskomu pravu* [Works on Civil Law], Moscow: Statute, 479. (in Russian)

Egorov, A. V., Erokhova, M. A. & Shirvindt, A. M. (2007) *Obobshchenie primeneniya arbitrazhnyimi sudami norm GK RF o veshchno-pravovykh sposobakh zashchity prava*

[Generalisation of application by arbitration courts of the norms of the Civil Code of the Russian Federation on property-legal ways of protection of the right], *Vestnik grazhdanskogo prava*, (4). (in Russian)

Genkin, D. M. (1961) *Pravo sobstvennosti v SSSR* [Property rights in the USSR]. Moscow. (in Russian)

Karapetov, A. G. (ed.) (2018) *Sdelki, predstavitel'stvo, iskovaya davnost': postateinyi kommentarii k stat'yam 153–208 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [Transactions, representation, limitation: article-by-article commentary to Articles 153–208 of the Civil Code of the Russian Federation], Moscow: M-Logos, 1264. (in Russian)

Karapetov, A. G. (ed.) (2020) *Osnovnye polozheniya grazhdanskogo prava: postateinyi kommentarii k stat'yam 1–16.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [Basic provisions of civil law: article-by-article commentary to Articles 1–16.1 of the Civil Code of the Russian Federation], Moscow: M-Logos, 1469. (in Russian)

Meier, D. I. (1997) *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian civil law], Moscow. (in Russian)

Murzin, D. V. (2022) *Vindikatsionnaya model' zashchity absolutnykh imushchestvennykh prav v rossiiskom grazhdanskom prave* [Vindication model of protection of absolute property rights in Russian civil law], dissertation of doctor of legal sciences, Moscow, 388. (in Russian)

Santisteban, S. M. & Sparkes, P. (2015) *Protection of Immovables in European Legal Systems (The Common Core of European Private Law)* (p. iv). Cambridge University Press. Kindle Edition.

Sklovskii, K. I. (2023) *Sobstvennost' v grazhdanskom prave* [Property in civil law], Moscow, Yurait, 1016. (in Russian)

Tolstoi, Yu. K. *Soderzhanie i grazhdansko-pravovaya zashchita prava sobstvennosti v SSSR* [Content and civil-legal protection of the right of ownership in the USSR], Saint Petersburg, 219. (in Russian)

Tserkovnikov, M. A. (2018) Ob iskovoii davnosti po vindikatsionnomu isku [On the limitation period for vindication claim], *Zakon* (12), 79–86. (in Russian)

Tsimmerman, R. (2007) Novyi nemetskii zakon o davnosti i glava XIV Printsipov Evropeiskogo kontraktnogo prava [The New German Statute of Limitations and Chapter XIV of the Principles of European Contract Law], *Tsivilisticheskie issledovaniya: Ezhegodnik grazhdanskogo prava*. (3), 502. (in Russian)

Գարուգյան, Գրիստինե. (2020) Հայցային վաղեմության ժամկետի կիրառությունը նեգատոր և վիճակիկացիոն հայցերի նկատմամբ, *Պետություն և իրավունք*, Եր., թիվ 3 (88), էջ 19–31.

Информация об авторе

Гарик Геворгян – аспирант кафедры гражданского права и гражданского процессуального права Российско-Армянского (Славянского) университета (Республика Армения, Ереван; e-mail: gevorgiangarik@gmail.com).

Information about the author

Garik Gevorgyan – Postgraduate Student of the Chair of Civil Law and Civil Procedure Law, Russian-Armenian (Slavonic) University (Republic of Armenia, Erevan; e-mail: gevorgiangarik@gmail.com).

© Г. Геворгян, 2023

Дата поступления в редакцию / Received: 03.05.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 01.10.2023